«Индустриальное Запорожье»
1 ИЮН 1973

Особое свойство вдохновения

Когда в театре имени Н. Щорса готовится программа очередного шефского концерта и в нее включается выступление Игоря Леонидовича Просяниченко, всем ясно — зрителей ожидают минуты веселья, смеха... Сколько раз приходилось видеть его на эстраде в роли Гордея Поваренкова из спектакля «Доки сонце зійде, роса очі виїсть» М. Кропивницкого, и всякий раз, даже замечая, что и мизансцены прежние, и интонационный рисунок не изменился, поражаешься свежести актерского самочувствия в этой роли!

У И. Просяниченко природное комедийное дарование. А это значит, что, оставаясь верным внутренней правде образа, он поворачивает его к зрителю гранью непривычной, только ему видной и ощутимой. В этом собственном взгляде на изображаемого человека, в возможности удивить нас своим художническим открытием и заключается творческая сила артиста.

В лучших комедийных ролях И. Просяниченко поражает безграничная вера исполнителя в предлагаемые обстоятельства, поистине детская увлеченность процессом игры. Разве только младшие зрители влюблялись в Короля - Просяниченко в спектакле «Сніжна королева» Е. Шварца? Он, этот король, был очень старенький, но энергичный. Нет-нет да и побежит рысцой к тронному креслу. А что уж ему там чудилось — непонятно. Он всякий раз подозрительно осматривал кресло, ощупывал его сиденье, сдувал какую-то пушинку и лишь потом опасливо и заботливо усаживал себя... Эта игровая метафора повторялась в течение спектакля несколько раз, поэтому зрители и запоминали себялюбие его королевского величества.

Странноватый и другой персонаж И. Просяниченко — уже из реального мира — бухгалтер Штанько в «Дніпрових зорях» Я. Баша. Лысый череп, очки, огромный шарф, дважды обвитый вокруг шеи. Одним словом, не бухгалтер, а бухгалтеришка, напоминающий гоголевского Акакия Акакиевича. Но актер, как оказывается, с расчетом нагнетает это впечатление. Ему нужно удивить нас. И мы удивляемся, когда Штанько-Просяниченко, забыв о своей пресловутой гипертонии, вместе со всеми героически сражается с разбушевавшейся стихией.

Смех — средство сильно действующее. И если актер злоупотребит им на сцене, это пойдет во вред и образу, и партнерам по эпизоду. Тут требуется умелая дозировка. Не случайно Игорь Леонидович всегда в начальный период работы над ролью ставит перед собой задачу «не перехлестнуть».

Вот образ эстрадного артиста — пенсионера Кирилла Сергеевича в спектакле «Пам'ять серця» А. Корнейчука. В этой роли — неразложимый синтез легкокомедийного и драматического. Здесь исполнитель по-особому тонко должен ощущать свою задачу в ансамбле. На всех действующих лицах — отсвет настроения Кирилла Сергеевича.

Артист тщательно ищет психологическую основу образа, его жанровое выражение. Потому-то радуют «лица необщим выраженьем» его Дормедонт («Пізня любов» А. Островского) и Мишка-Япончик («На світанку» О. Сандлера), Альфред Гулька и Василь Карась («Мої друзі» и «Банкір» А. Корнейчука). Франц (Гріх і покаяння» И. Карпенко-Карого) и Свечкогас («Ярослав Мудрий» И. Кочерги)...

Но комедийное, оставаясь излюбленной сферой артиста, отнюдь не определяет границы его творчества. Одна из труднейших задач сценического искусства — создание характера — мастерски решается И. Просяниченко в разных жанрах.

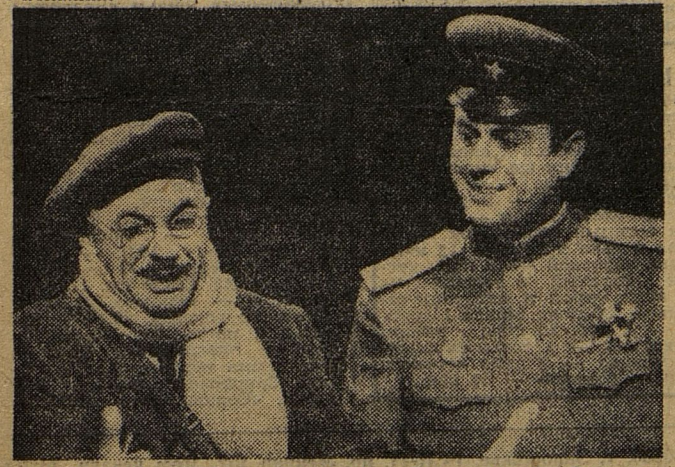
В трагедии Т. Уильямса «Орфей спускается в пекло» глядя на злого, высохшего смертельно больного старика Джейба-Просяниченко, мы поражаемся глубине перевоплощения, магнетической внутренней силе, которая ни на минуту не исчезает в исполнителе и так точно обозначает характер расиста Джейба.

После этой роли, конечно, неожиданность — замечательный, в документальном плане портрет Якова Свердлова, который начертан И. Просяниченко в спектаклях «Щорс» Ю. Дольд-Михайлика и «Грозовий рік» А. Каплера. Сдержанность, корректность, внутренняя собранность — и предельная внешняя схожесть...

Говоря о стиле в искусстве, критик Н. Велехова замечает: «Стиль представляет собой особое свойство вдохновения: проявляться всегда в характерных для этого художника формах и виде. Стиль без вдохновения не существует, оттого у ремесленных мастеров нет ни своего лица, ни своей манеры».

В двадцатилетней работе И. Просяниченко на сцене театра им. Н. Щорса раскрылось оригинальное творческое лицо артиста. Мы всегда узнаем его сценический почерк — энергичный, уверенный. И рады, что И. Просяниченко присвоено почетное звание заслуженного артиста УССР.

В. ГАЙДАБУРА.



НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Дніпрові зорі». В ролях — заслуженный артист УССР И. ПРОСЯНИЧЕНКО (слева) и артист Виктор СЕМЕНЕНКО. Фото П. Чурюканова.